

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СТРАН ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ирина Загорец

В настоящее время в мире происходит резкая активизация миграционных процессов. Основными причинами роста миграции в современных условиях являются три фактора. Первый из них связан с неравномерностью темпов и уровня экономического развития отдельных стран и регионов. Второй обусловлен различием в прохождении отдельными странами этапов демографического перехода: тем, что наряду с сохранением в части стран мира резко расширенного типа воспроизводства человеческих ресурсов во многих странах человеческие ресурсы воспроизводятся по суженному типу. И наконец, третий фактор вытекает из углубления интеграционных процессов в различных регионах мира. В ходе этих процессов устраняются межгосударственные барьеры в перемещении как товаров, так и факторов производства. Так, в Европе всплеск миграции во многом объясняется возможностью свободного перемещения населения и трудовых ресурсов между странами Европейского союза.

Аналогичные общеевропейским процессы неизбежно будут происходить по мере углубления интеграции в рамках такого образования, как Единое экономическое пространство (ЕЭП). Между вошедшими в ЕЭП Россией, Казахстаном и Беларусью также ликвидируются административные ограничения во взаимной миграции населения. Это обуславливает актуальность изучения миграционных политик стран — членов ЕЭП.

Вопросы миграции населения на постсоветском пространстве рассматриваются в научных исследованиях, им посвящены многочисленные работы демографов [11; 19; 22; 23; 25; 26]. В то же время в большинстве этих исследований присутствует «национальный уклон»; комплексный сравнительный анализ общих характеристик и различий миграционных политик не проводится. Поэтому целью настоящей статьи является разработка конструктивных предложений по совершенствованию миграционной политики Республики Беларусь в условиях формирования общего рынка труда стран — членов ЕЭП.

Двадцать лет назад произошло событие, в корне изменившее миграционную ситуацию на постсоветском пространстве. Распад Советского Союза вызвал всплеск миграций между бывшими республиками; миграции из внутрисоюзных превратились в международные. Одновременно после принятия Закона СССР «О выезде» усилился миграционный поток в страны «дальнего зарубежья», пик его пришелся на 1990 г., когда на постоянное место жительства из страны выехало 34,1 тыс. человек [10, с. 76].

За прошедшие годы на постсоветском пространстве сложилась Евразийская миграционная система, в которой сформировался мощный центр притяжения рабочей силы, сосредоточившийся сначала в России, а затем распространившийся и на Казахстан [28, с. 7].

С начала 2012 г. три страны: Беларусь, Россия и Казахстан перешли к этапу более тесной интеграции — Единому экономическому пространству. Стороны обеспечат свободное передвижение граждан государств-участников внутри ЕЭП, что предполагает отмену любой дискриминации в отношении их граждан и создание унифицированного правового режима в части трудоустройства, вознаграждения, других условий труда и занятости [5].

Масштабы современных миграционных потоков обусловлены в основном экономическими и демографическими особенностями развития рассматриваемых стран.

В Российской Федерации длительное время наблюдается развитие экономики при суженном воспроизводстве трудовых ресурсов. С 1992 по 2010 г. естественная убыль населения составила примерно 12,7 млн человек [28, с. 9]. Начиная с 2004 г., во многом благодаря дополнительным мерам демографической политики и особенностям возрастной структуры населения, демографическая ситуация начала улучшаться (табл. 1).

Тем не менее, по существующему демографическому прогнозу (средний вариант) к 2030 г. вновь ожидается снижение показателей рождаемости до 8,9 ‰ и повышение смерт-

Автор:

Загорец Ирина Викторовна — кандидат географических наук, доцент кафедры государственного управления экономическими системами факультета переподготовки Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Рецензенты:

Монтик Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления экономическими системами факультета переподготовки Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Тележников Владимир Иванович — кандидат экономических наук, доцент кафедры организации и управления факультета менеджмента Белорусского государственного экономического университета

**Динамика естественного движения населения в Российской Федерации,
на 1000 человек**

	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
2000	8,7	15,3	-6,6
2005	10,2	16,1	-5,9
2008	12,1	14,6	-2,5
2010	12,5	14,2	-1,7
2012 (январь—август)	13,1	13,4	-0,3

Источник: [6; 7].

ности до 14,3 % [3, с. 1]. Численность трудоспособного населения за период с 2011 по 2025 г. сократится на 10,4 млн человек [24, с. 1].

Кроме того, в стране происходит увеличение численности населения пожилого возраста. Согласно международным критериям, население считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и более во всем населении превышает 7 %. В настоящее время почти каждый восьмой россиянин, т. е. 12,9 % жителей страны, находится в возрасте 65 лет и более; каждый пятый житель России (30,7 млн человек на 1 января 2010 г.) — в пенсионном возрасте. Показатель демографической нагрузки увеличился в 2010 г. до 606 человек на 1000 населения трудоспособного возраста (в 2009 г. — 590), в том числе нагрузка детьми — 259 (253) и людьми пенсионного возраста — 347 (337) [24, с. 5].

Как следствие естественной убыли и старения населения возникает нехватка кадров, в первую очередь высококвалифицированных. Выход из создавшейся ситуации российское руководство видит в проведении политики привлечения в страну мигрантов, в первую очередь из стран Содружества. Внешняя миграция населения уже давно стала источником пополнения трудовых ресурсов России. Всего за 1992—2010 гг. миграционный прирост составил около 6,5 млн человек. В отдельные годы (2004, 2009) он полностью перекрывал естественную убыль населения [28, с. 9].

Вклад миграционного компонента в рост численности населения неуклонно уменьшался почти до 2003 г. Увеличение миграционного прироста в последующие годы при сокращении естественной убыли привело к замедлению темпов сокращения численности населения. В 2008 г. естественная убыль была на 71,0 % замещена миграционным приростом (в 2007 г. — на 54,9, в 2006 г. — на 22,5 %). В 2009 г. сокращение естественной убыли стало определяющим компонентом роста численности населения страны [24]. Число иностранных трудовых мигрантов быстро росло, достигнув в 2008 г. максимума — 2425,9 тыс. человек, в том числе 1780 тыс. из стран СНГ (не считая трудовых мигрантов из Беларуси) [28, с. 11].

Экономический кризис привел к снижению количества мигрантов. В первом квартале 2011 г. в стране работали по разреше-

нию или при наличии соответствующего патента 808,6 тыс. иностранцев. Крупнейшими поставщиками рабочей силы для России стали выходцы из Узбекистана, Таджикистана и Украины [28, с. 11].

13 июня 2012 г. Президент России утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [20]. Основными целями миграционной политики российского государства названы:

- обеспечение стабилизации численности населения посредством развития программ привлечения мигрантов на постоянное место жительства;

- удовлетворение потребностей экономики в трудовых ресурсах определенного уровня посредством оптимизации режима трудовой миграции;

- содействие ускоренной модернизации и инновационному развитию посредством привлечения высококвалифицированных иностранных работников и предпринимателей;
- обеспечение национальной безопасности.

Для восполнения естественной убыли трудовых ресурсов намечено привлечение в среднем в течение рассматриваемого периода по 425 тыс. трудовых мигрантов в год. Одной из задач Концепции является расширение программ постоянной миграции для определенной категории мигрантов, в том числе высококвалифицированных работников и предпринимателей. Приоритетными направлениями названы: создание новых каналов перемещений, введение ранее не использовавшихся механизмов регулирования миграции.

Определены основополагающие принципы: обеспечение равных прав и свобод граждан и мигрантов (в том числе право на свободу перемещения и выбора места жительства), недопустимость всех форм дискриминации в отношении мигрантов, открытость данных о миграции.

Отдельный раздел Концепции посвящен политике адаптации и интеграции мигрантов. Провозглашается принцип согласованности миграционной политики на федеральном и региональном уровнях. В то же время согласование миграционной политики Российской Федерации с другими странами СНГ и ЕЭП предусматривается лишь в области социальных гарантий мигрантов.

В качестве источника потенциальных мигрантов рассматривается и Республика Беларусь. Ратифицированные 6 июля 2012 г. Советом Федерации (верхняя палата Парламента Российской Федерации) соглашения в рамках Таможенного союза облегчают пребывание в России для трудовых мигрантов из Беларуси и Казахстана. Теперь российские работодатели смогут брать их на работу, не получая специального разрешения на привлечение иностранной рабочей силы. На

срок трудового договора белорусские и казахстанские работники, а также их семьи получают статус временного пребывания в России. Те же правила будут действовать и в отношении россиян в Беларуси и Казахстане. Это обеспечит большую легальность пребывания мигрантов в стране. Ведь по данным Центрального банка Российской Федерации, отслеживающего переводы мигрантов на родину, в России находятся миллионы нелегальных мигрантов (табл. 2).

Таблица 2

Оценка численности нелегальных мигрантов, работающих в России, на основе данных их валютных переводов (2010 г.)

Страна-донор	Валютные переводы, полученные страной, млн дол. США	Мигранты, работающие легально в Российской Федерации	Мигранты, работающие нелегально в Российской Федерации
Таджикистан	2032	268 632	657 530
Киргизия	1160	117 656	411 058
Казахстан	132	8267	51 897
Беларусь	375	67 290	103 630

Источник: [28, с. 18].

В настоящее время доля белорусов в общей численности внешних мигрантов в России невелика и составляет около 2 % [24], однако их численность может вырасти. Белорусы воспринимаются населением России в целом позитивно, так как близки в социокультурном отношении и обладают необходимыми для российской

экономики компетенциями. Россия вступает в открытую конкурентную борьбу за квалифицированные кадры на рынках труда ЕЭП.

Иная миграционная и демографическая ситуация в Республике Казахстан. В стране осуществляется устойчивое расширенное воспроизводство населения (табл. 3).

Таблица 3

Динамика естественного движения населения Республики Казахстан

	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
2003	16,6	10,5	6,1
2005	18,4	10,4	8,0
2008	22,7	9,7	13,0
2010	22,5	8,9	13,6
2011	22,5	8,7	13,8

Источник: [3].

Согласно демографическому прогнозу (средний вариант), численность населения страны вырастет к 2015 г. до 17 454,3 тыс. человек, а к 2020 г. — до 18 483,5 тыс. человек по сравнению с 16 323,3 в 2010 г. [21]. Рост будет обеспечиваться в основном за счет естественного прироста населения.

С массовыми миграциями страна столкнулась после распада СССР. Объем выезда из страны этнических русских и немцев с 1993 по 2003 г. составил 2,1 млн человек. Он привел к сокращению численности населения с 17 до 15 млн человек. В настоящее время преобладающими мотивами миграции являются экономические, а казахи представляют собой уникальную нацию на просторах СНГ — миграционные процессы затрагивают их минимально. Сальдо миграции устойчиво положительное (табл. 4).

Миграционная политика страны определена Законом от 22 июля 2011 г. № 477-IV «О миграции населения» (с последующими изменениями и дополнениями) [18]. Основными задачами государственной политики в области миграции населения являются:

1. Содействие переселению на историческую родину этнических казахов, организация рационального расселения оралманов с учетом интересов демографического и социально-экономического развития регионов (оралман — этнический казах, постоянно проживавший на момент приобретения суверенитета Республикой Казахстан за ее пределами, и его дети казахской национальности, родившиеся и постоянно проживавшие после приобретения суверенитета Республикой Казахстан за ее пределами, прибывший (прибывшие)

Внешняя миграция Республики Казахстан, чел.

	Прибыло	Выбыло	Сальдо миграции	В т. ч. сальдо со странами СНГ
2007	53 397	42 435	10 962	2989
2008	46 404	45 287	1117	-11 399
2009	41 485	33 983	7502	737
2010	41 996	26 531	15 465	8743
2011	38 004	32 902	5102	-54
2012 (январь—август)	19 273	20 235	-962	-890

Источник: [2].

в Республику Казахстан в целях постоянного проживания на исторической родине и получивший (получившие) соответствующий статус в порядке, установленном названным Законом).

2. Привлечение высококвалифицированной иностранной рабочей силы для осуществления трудовой деятельности в Республике Казахстан. Иммигранты, прибывающие с целью осуществления трудовой деятельности, разделяются на следующие категории:

— иностранные работники — иммигранты, прибывшие или привлекаемые работодателями для осуществления трудовой деятельности на территории Республики Казахстан;

— бизнес-иммигранты — иммигранты, прибывшие с целью осуществления предпринимательской деятельности в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

— сезонные иностранные работники — иммигранты, привлекаемые на работу работодателями для выполнения сезонных работ, которые в силу климатических или иных природных условий выполняются в течение определенного периода (сезона), но не более одного года.

3. Защита внутреннего рынка труда путем квотирования привлечения иностранной рабочей силы.

Закон формирует Государственную систему управления миграционными процессами, которая включает в себя ряд государственных учреждений, обозначает их полномочия в ответственность.

Правительство Республики Казахстан определяет основные направления миграционной политики страны, устанавливает ежегодную квоту иммиграции оралманов, создает центры для их адаптации. Уполномоченный орган по вопросам миграции населения осуществляет межведомственную координацию деятельности государственных органов по вопросам миграции населения, мониторинг миграционных процессов; разрабатывает систему мер в области регулирования миграционных процессов; принимает меры по пресечению незаконной иммиграции и др. Министерство иностранных дел и загранучреждения содействуют распро-

странению за рубежом информации о государственной политике Республики Казахстан в области миграции населения; развитию связей и контактов с бывшими соотечественниками и этническими казахами. Уполномоченный орган по труду готовит предложение по формированию и распределяет квоты на привлечение иностранной рабочей силы; обеспечивает социальную защиту мигрантов в соответствии с законодательством Республики Казахстан; формирует единую базу данных трудовых мигрантов и обеспечивает взаимодействие с соответствующими информационными системами уполномоченного органа по вопросам миграции населения, органа национальной безопасности, Министерства иностранных дел.

С начала 90-х гг. XX в. демографическая ситуация в Республике Беларусь характеризуется устойчивой депопуляцией (табл. 5). Абсолютная убыль населения за 1993—2010 гг. составила свыше 750 тыс. человек. Главной причиной депопуляции в Республике Беларусь является низкий уровень рождаемости, обеспечивающий воспроизводство населения только на 65 %. В 2010 г. суммарный коэффициент рождаемости составил 1,49 на одну женщину при необходимом для простого воспроизводства населения 2,15 [14, с. 4].

Как показывают прогнозные расчеты, при сохранении современного уровня рождаемости и смертности численность населения страны может сократиться вдвое уже через 50 лет, т. е. Республика Беларусь может подойти к «точке невозврата», когда демографические процессы станут необратимыми [14, с. 7]. Депопуляция не могла не сказаться на сокращении трудовых ресурсов страны, которое началось, когда из трудоспособного возраста стало выходить послевоенное поколение (табл. 6).

Сокращение трудовых ресурсов способно привести к сдерживанию темпов инновационного развития экономики. Высокая смертность и низкая рождаемость увеличивают нагрузку на экономически активное население, систему здравоохранения и социальной защиты. По прогнозу при существующих тенденциях к 2030 г. на 1000 человек трудоспособного

Таблица 5

Естественное движение населения Республики Беларусь, на 1000 человек

	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
1950	25,5	8,0	17,5
1970	19,2	7,6	8,6
1990	14,0	10,8	3,2
2000	9,4	13,3	-4,1
2010	11,4	14,4	-3,0
2012 (январь—август)	12,0	13,4	-1,4

Источник: [1, с. 19; 13, с. 119; 17, с. 4].

Таблица 6

Динамика численности трудовых ресурсов Республики Беларусь

	1995	2000	2005	2008	2009	2010
Всего трудовых ресурсов	5848,7	5997,0	6106,1	6108,0	6081,4	6078,5

Источник: [27, с. 27].

Таблица 7

Сальдо международной миграции населения, тыс. чел.

2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012 (январь—август)
12,1	1,9	8,1	12,2	10,3	9,9	2,6

Источник: [27, с. 23].

возраста будет приходиться 841 человек нетрудоспособного возраста (в 2010 г. — 693 человека) [14, с. 6].

Согласно данным официальной статистики, внешняя миграция Республики Беларусь имеет устойчивое положительное сальдо (табл. 7) и должна была частично компенсировать естественную убыль населения. Однако даже по официальным данным объемы миграции падают, а количество иммигрантов неуклонно снижается. Только за 9 месяцев 2012 г. миграционный прирост снизился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 64,6 %.

Кроме того, официальные данные по внешней миграции Национального статистического комитета Республики Беларусь опровергаются его же данными по общей и естественной убыли населения. Полученные результаты во многом обусловлены принятой в Белстате методикой подсчета мигрантов, особенно количества эмигрантов. Согласно произведенным нами расчетам, страна имеет устойчивое отрицательное сальдо внешней миграции. Так, с 1989 по 2010 г. отрицательное сальдо миграции составило 131,5 тыс. человек, а число выехавших можно оценить цифрой 959,1 тыс. человек [9, с. 73]. В статистическом справочнике Всемирного банка величина сальдо внешней миграции населения Беларуси за период 1990—1995 гг. оценена цифрой +15 тыс. человек, за 2000—2005 гг. — 10, за 2005—2010 гг. — 50 тыс. человек [29, р. 360; 30, р. 382]. По данным Федеральной службы государственной

статистики Российской Федерации, сальдо миграции России с Беларусью было положительным в пользу России и составило за период 2005—2010 гг. 7,6 тыс. человек [12].

Таким образом, в стране при уменьшении численности собственных трудовых ресурсов наблюдается еще и существенный отток кадров. Данный процесс интенсифицировался в 2011 г. и был вызван сокращением объемов строительства, обесцениванием белорусского рубля, ростом дифференциации доходов населения в рамках ЕЭП.

Миграционная политика Республики Беларусь находится в стадии разработки. Закон Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» [16], принятый в 2010 г., определяет порядок государственного регулирования и управления в области внешней трудовой миграции. При этом основные направления миграционной политики четко не обозначены. В качестве принципов осуществления внешней трудовой миграции названы: добровольность внешней трудовой миграции; недопустимость незаконной внешней трудовой миграции; защита рынка труда Республики Беларусь; недопустимость дискриминации трудящихся-эмигрантов и трудящихся-иммигрантов и др. Регулирование внешней трудовой миграции (как эмиграции, так и иммиграции) предлагается осуществлять путем выдачи специальных разрешений и заключения трудовых договоров между трудящимися-эмигрантами и иностранными нанимателями [16].

Единую государственную политику в области внешней трудовой миграции осуществляет Президент Республики Беларусь. Полномочия исполнительной власти в лице Совета Министров ограничены. Основные обязанности по проведению в жизнь миграционной политики возлагаются на органы внутренних дел. К их компетенции, в том числе, относятся: координация деятельности других республиканских органов государственного управления Республики Беларусь; согласование информационных (рекламных) объявлений о трудоустройстве за пределами Республики Беларусь граждан и иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь; осуществление учета трудящихся-эмигрантов и трудящихся-иммигрантов и ряд других. В то же время ни Министерство труда, ни Министерство экономики не имеют полномочий по регулированию объемов и направлений внешней миграции.

Согласно Национальной программе демографической безопасности, необходимо, с одной стороны, проведение масштабной компенсирующей иммиграции на основе дифференцированного подхода к различным категориям мигрантов с учетом национальных интересов, а с другой — сохранение и приумножение собственного интеллектуального и творческого потенциала. К 2015 г. сальдо внешней миграции должно увеличиться до 60 тыс. человек, в том числе в 2011 г. — 10 тыс. человек, в 2012 г. — 11, в 2013 г. — 12, в 2014 г. — 13, в 2015 г. — 14 тыс. человек [14, с. 15]. Программа определяет три приоритетных категории внешних мигрантов: бывшие соотечественники, иностранные специалисты определенной квалификации и иностранные студенты и аспиранты, окончившие учреждения образования на территории Республики Беларусь [14, с. 6]. Последнее положение спорно, поскольку в стране и так наблюдается переизбыток специалистов с высшим образованием и недостаток рабочих [8, с. 75].

При этом расселять приехавших мигрантов предполагается в основном в сельской местности, имеющей дефицит трудовых ресурсов [14, с. 14]. Практика же показывает, что большинство мигрантов предпочитают крупные города.

Нарастающий дефицит рабочих вызывает необходимость увеличения притока временных трудовых мигрантов и уточнение регламентации правил привлечения иностранной рабочей силы в страну [15]. В то же время ни Закон «О внешней трудовой миграции», ни Национальная программа демографической безопасности четко не регламентируют механизмы привлечения эмигрантов, приоритеты и дифференциацию подходов к различным категориям эмигрантов, механизмы противодействия нежелательной для страны эмиграции. Квотирование эмиграции в пределах

СНГ, а особенно ЕЭП, практически бессмысленно в условиях формирующегося единого рынка труда.

Привлечение большого количества иностранных трудовых мигрантов требуют создание обширной адаптационной программы, с чем Министерство внутренних дел справиться не в состоянии.

Миграция населения — сложное социально-экономическое явление, имеющее не только экономические последствия. Последние вызывают сдвиги в национальном, возрастном, религиозном составе населения, способствуют размыванию понятий национального самосознания и национальной самоидентичности. Данное явление связано с понятием мультикультурализм. Это один из аспектов толерантности, заключающийся в требовании параллельного существования культур в целях их взаимного проникновения, обогащения и развития в общечеловеческом русле массовой культуры. Практика европейских стран по проведению политики мультикультурализма в условиях массового привлечения эмигрантов показывает, что на определенном этапе развития возникают многочисленные социальные проблемы. Это во многом вызвано тем, что в то время, как коренное население готово к принятию разнообразия поведения, этническому многообразию, мигранты придерживаются традиционных стереотипов поведения, формируют замкнутые национально-культурные образования. Кроме того, разница репродуктивных установок способствует нарастанию доли некоренных этносов в общей численности населения. По пессимистическим прогнозам, через 30—40 лет половина детей Евросоюза будет рождаться в мусульманских семьях. На повестку дня становится вопрос выживаемости и сохранения культурного своеобразия коренных этносов, угрозы перехода их в категорию нацменьшинств.

Многонациональное и толерантное население Республики Беларусь в целом позитивно воспринимает интернациональную миграцию. Одновременно у белорусов не сильно развито этническое самосознание, они легко ассимилируются в чуждой этнической среде. Это может привести к вымыванию национальных языковых, культурных, религиозных и других характеристик и замене их характеристиками иммигрантов.

Мультикультурализму традиционно противопоставляется концепция «плавильного котла» (англ. *melting pot*), согласно которой предполагается слияние всех культур в одну. Именно эта политика, по нашему мнению, больше подходит к реалиям нашего общества. Следовательно, необходимо проводить превентивную политику ассимиляции привлекаемых в страну трудовых мигрантов. Государство практически самоустранилось от процес-

са адаптации трудовых мигрантов, переложив эти задачи либо на самих мигрантов, либо на принимающих родственников, организации или землячества. Это может привести к появлению замкнутых национальных сообществ, подобно китайским общинам в США или России.

Необходимо срочно начать разработки государственных программ по культурной и социальной адаптации мигрантов в стране, созданию центров адаптации, чтобы не допустить роста межнациональной напряженности, расхождения общества, способствовать повышению экономической отдачи от трудовой миграции.

Литература

1. Беларусь в цифрах: стат. справочник. — Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2010. — 96 с.
2. Демографические показатели за 2007 — август 2012 гг. [Электронный ресурс] // Агентство Республики Казахстан по статистике. — Режим доступа: <<http://www.stat.kz/digital/naselsenie/Pages/default.aspx>>. — Дата доступа: 07.10.2012.
3. Демографический прогноз до 2030 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. — Режим доступа: <<http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/#>>. — Дата доступа: 04.10.2012.
4. Динамика показателей естественного движения населения [Электронный ресурс] // Агентство Республики Казахстан по статистике. — Режим доступа: <<http://www.stat.kz/digital/naselsenie/Pages/default.aspx>>. — Дата доступа: 07.10.2012.
5. Единое экономическое пространство ЕвразЭС [Электронный ресурс] // Евразийское экономическое сообщество. — Режим доступа: <<http://www.evtazes.com/customunion/eepr>>. — Дата доступа: 11.09.2012.
6. Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за январь—август 2012 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/edn08-12.htm>. — Дата доступа: 05.10.2012.
7. Естественное движение населения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. — Режим доступа: <<http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/#>>. — Дата доступа: 05.10.2012.
8. Загарэц, У. С. Адукацыйны ўзровень як фактар павышэння патэнцыяла працоўных рэсурсаў Рэспублікі Беларусь / У. С. Загарэц, І. В. Загарэц, Н. М. Лупар // Весці БДПУ. — 2011. — № 4. — С. 71—76.
9. Загорец, В. С. Методика определения объема и результата внешней миграции населения Республики Беларусь / В. С. Загорец, И. В. Загорец // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2011. — № 4. — С. 69—77.
10. Загорец, И. В. Миграции населения и миграционная политика / И. В. Загорец. — Минск: Лучи Софии, 2000. — 86 с.
11. Миграция населения Республики Беларусь / М. И. Артюхин [и др.]; под общ. ред. Г. М. Евелькина; Ин-т социологии, Нац. акад. наук Беларуси. — Минск: Белорус. наука, 2008. — 173 с.
12. Миграция [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. — Режим доступа: <<http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/#>>. — Дата доступа: 22.09.2012.
13. Население Республики Беларусь: стат. ежегодник. — Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2009. — 464 с.
14. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011—2015 годы [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://mintrud.gov.by/min_progs/prog22/>. — Дата доступа: 01.09.2011.
15. Об утверждении Инструкции о порядке выдачи разрешения на привлечение в Республику Беларусь иностранной рабочей силы и специального разрешения на право занятия трудовой деятельностью в Республике Беларусь и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства внутренних дел Республики Беларусь: постановление М-ва внутр. дел. Респ. Беларусь от 7 июля 2011 г. № 247 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <[http://www.pravo.by/pdf/2011-83/2011-83\(109-125\).pdf](http://www.pravo.by/pdf/2011-83/2011-83(109-125).pdf)>. — Дата доступа: 28.10.2012.
16. О внешней трудовой миграции: Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2010 г. № 225-3 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <<http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&pro=N11000225&rp2=>>>. — Дата доступа: 21.09.2012.
17. О демографической ситуации в январе—августе 2012 г. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: <<http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/demographics.php>>. — Дата доступа: 15.09.2011.
18. О миграции населения: Закон Респ. Казахстан от 22 июля 2011 г. № 477-IV [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31038298>. — Дата доступа: 12.10.2012.
19. Петракова, Ю. Н. Миграция в Беларуси / Ю. Н. Петракова // Основные вызовы демографической безопасности: сходства и различия в Молдове и Беларуси / отв. ред. Г. А. Палади, Л. П. Шахотько, О. Е. Гагауз. — Кишинев: Штиинца, 2010. — С. 246—270.
20. Президент утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Президент России. — Режим доступа: <<http://президент.рф/acts/15635>>. — Дата доступа: 01.10.2012.
21. Прогнозная среднегодовая численность населения в разрезе регионов до 2020 года на основе текущей тенденции [Электронный ресурс] // Агентство Республики Казахстан по статистике. — Режим доступа: <http://www.stat.kz/digital/naselsenie/2010/2011/3_2011_Э-15_kz_ru.xls>. — Дата доступа: 28.10.2012.
22. Рыбаковский, Л. Л. Миграция населения (вопросы теории) / Л. Л. Рыбаковский. — М.: Экон-Информ, 2003. — 176 с.
23. Рыбаковский, Л. Л. Оценка возможных и необходимых масштабов привлечения иммигрантов в Россию / Л. Л. Рыбаковский, Н. И. Кожевникова. — М.: Экон-Информ, 2010. — 103 с.
24. Современная демографическая ситуация в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/free_doc/2010/demo/dem-sit-09.doc>. — Дата доступа: 28.10.2012.
25. Супрунович, Р. М. Трудовая миграция в мировой экономике / Р. М. Супрунович; под науч. ред. В. Ф. Медведева. — Минск: Право и экономика, 2006. — 86 с.
26. Тихонова, Л. Е. Современные миграционные процессы в Беларуси / Л. Е. Тихонова // Миграция в постсоветском пространстве: политическая стабильность и международное сотрудничество / под ред. Д. Азраэля, В. Мукомеля, Э. Паина. — М.: Комплекс-Прогресс, 1997. — 112 с.

27. Труд и занятость в Республике Беларусь: стат. сб. — Минск: Нац. стат. комитет, 2011. — 349 с.
28. Трудовая миграция в ЕЭП: анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации соглашений в области трудовой миграции. — СПб.: Евразийский банк развития, Центр интеграционных исследований, 2012. — 52 с.
29. World Development Indicators 2007. — Washington: The World Bank, 2007. — 402 p.
30. World Development Indicators 2012. — Washington: The World Bank, 2012. — 458 p.

«Миграционная политика стран Единого экономического пространства: сравнительный анализ» (Ирина Загорец)

Статья посвящена особенностям миграционной политики стран — участниц Единого экономического пространства. Ценность представляют практические выводы из проведенного анализа для разработки и реализации миграционной политики в нашей стране.

На формирующемся едином рынке труда ЕЭП Беларусь вынуждена будет вступить в открытую конкурентную борьбу за квалифицированные кадры.

Необходимо совершенствование существующего механизма осуществления принятой миграционной политики, дифференциации подходов к различным категориям эмигрантов и противодействию нежелательной для страны иммиграции.

«Migration Policy of the Common Economic Space Countries: Comparative Analysis» (Iryna Zaharets)

The article is devoted to the peculiarities of the Common Economic Space member-states' migration policy. The analysis results in valuable practical recommendations for development and implementation of migration policy in our country.

The emerging common labor market of the Common Economic Space is forcing Belarus to enter open competition for qualified labor force.

What is needed is the improvement of the existing mechanism for implementation of the adopted migration policy, for differentiation of approaches to various categories of emigrants and combatting immigration undesirable for the country.

Статья поступила в редакцию в ноябре 2012 г.